

На правах рукописи

ДРОЗДОВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ

**Государственное регулирование русско-украинских национальных
отношений в Центральном Черноземье (1923-1933 гг.)**

Специальность 07.00.02

Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва

2010

Работа выполнена на кафедре политической истории факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соловьев Константин Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Бугай Николай Федорович

кандидат исторических наук, заведующий отделом восточного славянства Института славяноведения РАН

Борисенок Елена Юрьевна

Ведущая организация: Белгородский государственный университет

Защита состоится 1 октября 2010 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.98 при Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, ФГУ, ауд. № А-619

E-mail: informcentr@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект д. 27, сектор А, комната 114.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Головкина Н.Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для многонациональной России одним из важнейших вопросов всегда являлся вопрос о необходимости эффективного государственного регулирования межнациональных отношений. И в этом смысле обращение к историческому опыту советской национальной политики 1920-х-1930- годов является крайне востребованным: проблема русско-украинских взаимоотношений в РСФСР, а также политика украинизации в отношении украинского национального меньшинства в силу ряда политических и идеологических причин длительное время оставались совершенно неизученными.

Вопросы регулирования национальных отношений вышли на первый план в связи с распадом Советского Союза и начавшимся затем процессом демократического переустройства России, что усилило потребность в поиске путей решения проблемы межэтнического взаимодействия населяющих Россию народов.

Актуальность данной темы обусловлена также активизацией этнического самосознания, стойким стремлением к сохранению этничности, ростом общественной активности представителей различных национальных групп, что является реакцией на нивелирующие последствия процесса глобализации, набирающего силу в современном мире.

Все выше изложенное побуждает нас обратиться к осмыслению исторического опыта осуществления национальной политики партийно-советским руководством в губерниях Центрального Черноземья - в приграничной с Украиной зоне. Особенно это актуально в настоящее время, когда суверенные Россия и Украина формируют долговременные приоритеты своей внешней политики, ищут новые конкретные пути и способы оптимизации межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, налаживанию традиционно добрососедских взаимоотношений.

Объектом исследования является система партийных, советских и государственных органов, проводивших в жизнь национальную политику в 1920-е – 1930-е гг.

Предметом исследования выступает государственная политика украинизации в системе регулирования русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1923 года по 1933 год. Нижнюю границу можно условно обозначить как февраль-июнь 1923 года. В этот период времени по инициативе Центрального украинского бюро Совета по просвещению национальных меньшинств (Совнацмена) Наркомпроса РСФСР впервые перед высшим партийным руководством страны был поставлен вопрос о необходимости культурно-просветительской работы среди украинского населения РСФСР. Верхняя граница исследования фиксируется прекращением государственной политики украинизации на территории РСФСР, в том числе в Центрально-Черноземной области, что было связано со специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об украинизации в ДВК, Казакстане, Средней Азии, ЦЧО и других районах СССР» от 15 декабря 1932 года.

Территориальные рамки исследования включают в себя Воронежскую и Курскую губернии, которые с июля 1928 года вошли в состав образованной Центрально-Черноземной области (ЦЧО). В ЦЧО проживало свыше 1,5 млн. человек украинского населения (14% всего населения области), представлявшего собой национальное меньшинство, в отношении которого органы государственной власти проводили политику украинизации.

Степень изученности темы исследования. Историографию исследования можно разделить на пять периодов. Это связано с различиями в подходах к анализу рассматриваемого явления, что, в свою очередь, во многом определялось особенностями общественно-политической ситуации в стране, уровнем развития исторической науки и доступностью источниковой базы.

Первый период охватывает конец 1920-х – начало 1930-х годов. Первоначально украинский вопрос и политика украинизации в РСФСР рассматривались большинством авторов в общем контексте советской политики

«коренизации» и национально-культурного строительства среди национальных меньшинств¹. Затем появляются первые работы, освещающие государственную политику украинизации в различных регионах РСФСР². Итогом по обобщению практического опыта проведения украинизации на территории РСФСР стала небольшая книга З.С. Островского «Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР»³. В ней была сделана первая попытка всестороннего анализа истории украинизации в РСФСР, в том числе на территории Центрального Черноземья.

Во всех публикациях 1920-х - начала 1930-х гг. излагалась официальная позиция большевистского руководства, в соответствии с которой украинизация рассматривалась как достижение советской национальной политики.

Второй период в историографии проблемы охватывает довольно значительный промежуток времени с середины 1930-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг. Вместе с тем, этот достаточно большой период можно разделить на два этапа. Первый этап - с середины 1930-х гг. и вплоть до 1953 года, когда проводившаяся в предшествующие годы политика украинизации в РСФСР и УССР рассматривалась не иначе, как пособничество буржуазному национализму⁴. Вторым этапом в рамках этого периода начался в середине 1950-х гг. Несмотря на то, что появлялись отдельные работы, посвященные проблеме коренизации⁵, приоритетным направлением оставались темы сближения наций в период перехода от социализма к коммунизму, дружбы народов⁶.

¹ См.: Галли Дж. Очередные задачи работы среди национальных меньшинств // Власть Советов. 1927. № 48; Сабиров Р. Работа среди национальных меньшинств и наши задачи // Власть Советов. 1927. № 44–45; Досов А. Итоги и задачи работы среди национальных меньшинств // Власть Советов. 1928. № 25–26; и др.

² См.: Булатников И. Украинизация на Северном Кавказе // Просвещение национальностей. 1929. № 1. С. 94–99; Зонин Ю. Украинизация и перевыборы советов в Россошанском районе ЦЧО // Революция и национальности 1931. № 2–3. С. 61–64; Шляховой В. Просвещение украинцев в Сибири // Просвещение национальностей. 1931. № 2. С. 82–84.

³ Островский З. С. Проблема украинизации и белоруссизации в РСФСР. М., 1931.

⁴ См.: Диманштейн С. Большевистский отпор национализму // Революция и национальности. 1933. № 4. С. 9; Попов Н. Н. О националистических уклонах в рядах украинской парторганизации и о задачах борьбы с ними: Доклад на собрании Харьковского партактива 9 июля 1933 года. Харьков: Партиздат ЦК КП(б)У, 1933. 31 с; Борьба с национализмом и уроки Украины // Революция и национальности. 1934. № 1. С. 19; и др.

⁵ См.: Кучкин А. П. К вопросу о коренизации советского аппарата в Казахстане в первое десятилетие существования республики (1920–1930 гг.). С. 202–227. // Исторические записки. Т. 48. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 264 с.; Чистяков О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти: По материалам национальных районов Среднего Поволжья // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–168; и др.

⁶ См.: Кравцев И. Е. Сближение социалистических наций в процессе перехода к коммунизму. Киев, 1960. 88 с.; Союз ССР – содружество равноправных республик. М.: Юрид. литература, 1972; Торжество ленинской национальной политики в Советском Союзе. М., 1972; и др.

События конца 1980-х – начала 1990-х годов, инициированные перестройкой, положили начало критическому пересмотру многих устоявшихся концепций советской историографии на проблему национально-государственного строительства в двадцатые-тридцатые годы. С этого времени можно говорить о *третьем периоде* в историографии данной проблемы. Именно тогда в советской публицистике, журнальных статьях вновь появляются материалы, посвященные национальной политике советского государства в 1920-е годы и, прежде всего, вопросу образования СССР⁷. Одновременно в УССР появляются первые работы, посвященные политике советской украинизации⁸.

Четвертый период начинается уже в рамках современной российской историографии в 1990-е годы. В это время появляется большое количество диссертационных исследований, посвященных истории национального и культурного строительства в РСФСР в 1920-30-е гг.⁹. Выходят в свет отдельные монографии по национальной политике, национальной демографии, национально-культурному строительству в России первой четверти XX века¹⁰. Однако украинизация, как таковая, в этих работах не рассматривалась, а затрагивалась лишь постольку, поскольку она находила свое отражение в общем контексте советской национальной политики и культурно-просветительской работы среди нацменьшинств.

Как знаменательное событие следует оценивать появление в 1990-х гг. исследований, посвященных историческим судьбам русского народа¹¹. На

⁷ См.: О так называемом «национал-уклонизме». (Из материалов комитета партийного контроля при ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). // Известия ЦК КПСС. 1990. №9 и др.; Тайны национальной политики ЦК РКП(б): Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. М.; 1992 Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?: Сб. М., 1992.

⁸ См.: Лозинський В.С. Політика українізації в 20-30-х роках: історія, проблеми, уроки//УІЖ.-1989.-№ 3.-С.46-55; Дашкевич Я. Р. Українізація: причини і наслідки//Слово и час.-1990.-№ 8.-С. 55-64 и др.

⁹ См.: Степанова Е. Б. Образовательная и просветительная работа среди национальных меньшинств Томской губернии и округа в 1920-е годы: Дисс... канд.ист.наук. Томск, 1996; Ильин С. К. Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е годы: Дисс... канд.ист.наук. М., 1995; Смирнова Т. М. Культурная жизнь национальных меньшинств в Петрограде – Ленинграде и Петроградской – Ленинградской губернии (области) (1917 – 1938 гг.): Дис... докт.ист.наук. СПб., 1999

¹⁰ См.: Жиромская В. Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; Она же. Полвека под грифом секретно; Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996; Красовицкая Т. Ю. Власть и культура. М., 1992; Она же. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов. М., 1998 и др.

¹¹ Русский народ: исторические судьбы в XX веке. М., 1993; Козлов В.И. Национализм, национальный сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история, 1993, № 2; Он же. История и трагедия великого народа: Русский вопрос. М., 1996; Вдовин А.И. Российская нация. Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1996.

протяжении всей истории СССР русская тематика отсутствовала в исследованиях советских историков.

Только лишь на рубеже конца 1990-х – начала 2000-х годов в российской исторической науке появились первые исследования, посвященные проблеме украинизации в различных регионах РСФСР, в том числе на территории Центрального Черноземья¹². В большинстве из них рассматривается процесс создания украинских школ и культмассовая работа на украинском языке культурно-просветительных учреждений. С этого момента и вплоть до наших дней можно говорить о *пятом периоде* в изучении вышеуказанной проблемы.

В этот период появляется первое (и единственное на сегодняшний день) диссертационное исследование – работа О.В. Алдакимовой, в которой изучается процесс украинизации школьного образования на территории Кубани¹³. Алдакимова даёт историко-педагогический анализ украинизации образования в Кубанском округе, рассматривает проблему создания, развития и ликвидации национальной украинской школы.

Знаковым событием стали работы Е.Ю. Борисенко, посвященные различным аспектам проблемы украинизации в целом, как в УССР, так и в РСФСР¹⁴. Она приходит к выводу, что успехи украинизации в конечном итоге определялись двумя факторами: административным напором чиновников и степенью готовности самого населения воспринимать нововведения. Итогом ее работы над данной проблемой становится вышедшая в свет монография¹⁵, в которой уделено внимание и политике украинизации в РСФСР.

¹² См.: Скрынников А. В. «К вопросу об украинизации школ Воронежской губернии в 20-е годы» // Россия и Украина на пороге XXI века... – Воронеж, 1997; Прокофьева Е. Ю. «Осуществление национальной политики на Белгородчине во второй половине 20-х годов XX века (проблемы украинизации)» // Белогорье - Белгород, 1999; Рянский Л. М. «Из истории национально-культурного строительства на территории Курской губернии в 1920-е гг.: украинизация просвещения» // Национальное и общечеловеческое в культуре: Межвузов, сб. научн. тр. - Курск, 2000; Он же. «Украинизация в ЦЧО: К истории образования, культуры и национальной политики СССР в конце 20-х – нач. 30-х гг. XX в.» // Время и человек в зеркале гуманитарных исследований. – Т.1. – Курск, 2003; Ласунский О. Г. «Украинский вопрос в Воронежском крае. К постановке проблемы» // Из истории Воронежского края: Сб. ст. – Вып. 10. – Воронеж, 2002; и др.

¹³ См.: Алдакимова О. В. Украинизация школьного образования на Кубани в период с 1921 по 1932 гг.: Дисс... канд. пед. наук. Сочи, 2004.

¹⁴ См.: Борисенко Е. Ю. Советская украинизация в региональном измерении./Белоруссия и Украина: История и культура / Ин-т славяноведения.- М.: Наука, 2003. Она же. Укрепление сталинской диктатуры и поворот в национальной политике на Украине (1930-е годы). // Отечественная история. 2003. № с. 162 – 168 и др.

¹⁵ См.: Борисенко Е. Ю. Феномен советской украинизации. М., 2006.

Исследование А. В. Марчукова¹⁶ позволило по-новому взглянуть на роль государственного фактора при формировании украинской идентичности среди бывшего малороссийского населения России в ходе реализации политики украинизации в 1920-е гг.

В современной украинской историографии вопросу украинизации на территории РСФСР уделяется недостаточное внимание. За весь постсоветский период вышло всего несколько фундаментальных работ, которые либо непосредственно посвящены анализу этой проблемы¹⁷, либо затрагивают ее в контексте украинизации и национально-культурного строительства на Украине¹⁸. Отличительной чертой современной украинской историографии является стремление искусственно противопоставить центральную и республиканскую власти, Москву и Киев, а советскую политику украинизации рассматривать исключительно как «ошуканство» (обман) и провокацию большевиков с целью выявления и ликвидации представителей украинского национального движения. Это наносит урон объективности исследованиям и снижает их научную ценность.

Темы, связанные с украинизацией, затрагивались и зарубежными исследователями, прежде всего Г. Симоном, А. Каппелером, Т. Мартином и рядом других¹⁹. В своих работах они уделяют большое внимание изучению украинского национального движения, роли национал-коммунистов в нем, что позволяет им рассматривать политику коренизации/украинизации, прежде всего, как вынужденную уступку большевистского руководства националам.

¹⁶ См.: Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УССР. 1920 – 1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006.

¹⁷ См.: Сергійчук В. І. Українізація Росії. Політичне ошуканство українців більшовицькою владою в 1923-1932 роках. Київ, 2000; Брязгунов Ю. Голод 1930-х років у Центральному Чорнозем'ї та на Кубані: антиукраїнське спрямування. // Три голодомори в Україні в ХХ ст.: погляд із сьогодення. Київ, 2003.

¹⁸ См.: «Українізація» 1920-30-х років: передумови, здобутки, уроки.-Київ, 2003; Ефіменко Г. Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо Радянської України (1932-1938). Київ: Інститут Історії України, 2001 и др.

¹⁹ См.: Gerhard Simon. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Nomos Verlagsgesellschaft Baden-Baden, 1986; Andreas Kappeler. Kleine Geschichte der Ukraine. Verlag C.H.Beck Munchen, 1994; Martin T. The Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union. 1923-1939. Ithaca and London, 2001; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933./Пер.с англ. Л.Ю. Пантиной, пер. с фр. В.А. Мильчиной.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008; Д.Л. Бранденбергер. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг.)/Перевод с английского Н.Алешинной и Л. Высоцкого-СПб.:Академический проект, Издательство ДНК, 2009 и др.

Таким образом, историографический обзор проблемы позволяет сделать вывод о наличии в отечественной историографии общих фундаментальных трудов по национально-культурному строительству среди национальных меньшинств на территории РСФСР. Вместе с тем, необходимо отметить достаточно фрагментарное и косвенное освещение во всех подобного рода работах собственно политики украинизации.

В существующих на сегодняшний день немногочисленных исследованиях, посвященных украинизации в отдельных регионах РСФСР, основное внимание обращается, как правило, на украинизацию школы и культурно-просветительных учреждений. Практически отсутствуют работы, в которых анализируется процесс украинизации государственных органов и партийно-советского аппарата, не говоря уже о судебной системе и органах правопорядка. По существу, в отечественной историографии не имеется выполненного на современном уровне исследования по истории государственной политики украинизации в РСФСР. Более того, не будет преувеличением сказать, что до сих пор идет процесс становления российской украинистики, а, значит, многие актуальные вопросы в рамках указанной проблемы еще ждут своего исследователя.

Цель исследования - проанализировать исторический опыт государственного регулирования русско-украинских национальных отношений на территории Центрального Черноземья в 1920-е - 1930-е годы.

Исходя из этой цели, были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть формирование идеологических и правовых основ государственной политики коренизации в отношении украинского национального меньшинства РСФСР;
- выделить и охарактеризовать этапы реализации политики украинизации на территории РСФСР;
- охарактеризовать состояние русско-украинских национальных отношений на территории Центрального Черноземья в 1920-е - 1930-е годы;
- изучить основные направления реализации политики украинизации в Центральном Черноземье: в сфере народного образования и культуры, в региональной системе партийно-государственного управления;

- оценить эффективность деятельности центральных и местных органов, осуществлявших государственную политику украинизации в Центральном Черноземье;
- провести анализ причин свертывания государственной политики украинизации, как в целом на территории РСФСР, так и в Центральном Черноземье, в конце 1932-1933 гг.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

Среди опубликованных документов необходимо выделить законодательные акты и делопроизводственные материалы, статистические сборники, периодическую печать, источники личного происхождения.

Особое место среди опубликованных источников занимают сборники документов и материалов, касающиеся общих проблем советской национальной политики, национально-государственного и культурного строительства на территории РСФСР²⁰.

Для анализа государственной политики украинизации на территории РСФСР крайне важны резолюции и решения партийных съездов и совещаний ЦК РКП(б)/ВКП(б), а также постановления, решения и распоряжения Совета Национальностей ЦИК СССР, ВЦИК, Совнаркома РСФСР и Наркомпроса РСФСР по вопросам работы с украинским нацменьшинством, опубликованные в отдельных брошюрах и в специальных изданиях²¹.

Справочные и статистические издания дают информацию о численности украинского и русского населения, о темпах и результатах процесса

²⁰См.: Культурное строительство в РСФСР (документы и материалы)». Т.1. Ч.1-2. 1917 - 1927. М., 1983 - 1984; Национальный вопрос на перекрестке мнений, 20-е гг.: Документы и материалы. М, 1992 ; ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933гг. М.,2005 и др.

²¹См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1917-1927; Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР: Статистический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917-ноябрь 1927). М.-Л.,1928;Национальный вопрос в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б): К 30-летию партии.//Революция и национальности. 1933. №11;Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.-Л.,1929; Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Вып. 1. М.-Л.,1947; Совещание уполномоченных по работе среди нацменьшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах, 1928 г. : Стенографический отчет. М., 1928; Всероссийское совещание национальных работников при НКпросе РСФСР: Резолюции. М., 1929; и др.

украинизации в партийно-государственных органах, в системе народного просвещения²².

Среди периодических изданий 1920-х-1930-х гг. особо следует выделить центральные журналы «Жизнь национальностей», «Революция и национальности», «Просвещение национальностей», «Власть Советов», «Советское строительство», в которых анализируется как теоретическая, так и практическая сторона политики коренизации в контексте советского и национально-культурного строительства среди многочисленных нацменьшинств РСФСР²³.

В ходе исследования были использованы также материалы центральных и местных газет, которые позволяют выявить отношение к украинизации со стороны различных социальных групп населения²⁴. Самую малочисленную группу источников представляют мемуары²⁵.

Вторая группа источников состоит из неопубликованных архивных материалов. Основной массив архивных источников содержится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Важнейшим источником при подготовке данного диссертационного исследования явились документы и материалы Отдела Национальностей ВЦИК и Комитета по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР. В документах Отдела Национальностей ВЦИК (фонд Р – 1235) ГА РФ²⁶ отражена история формирования и деятельности системы

²² См.: Культурное строительство ЦЧО. Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования./Под ред. И.Г. Никифорова.-Воронеж, Из-во «Коммуна», 1931; Директивы к составлению второй пятилетки культурного строительства ОблОНО Ц.Ч.О. Воронеж: Изд.-ОблОНО, 1932; Центрально-Черноземная область. Справочная книга./Под общей редакцией В. Алексеева, А. Л. Швера, Н. Комарова. Воронеж: Издательство «Коммуна», 1931; и др.

²³ См.: Архинчев И. Коренизация как социально-политическая проблема. // Советское строительство. 1930. № 2(43); Оширов А. Коренизация в советском строительстве. // Революция и национальности. 1930. № 4-5; и др.

²⁴ См.: Ларин Ю. Недосмотр или уклон? (К практике украинизации в РСФСР)// Правда. 31 октября 1928. № 254; Миткевич Б. Украинцы в Воронежской губернии. Способы украинизации.// Червона газета. 6 января 1928. № 1(87) и др.

²⁵ По сути, единственной полноценной работой являются воспоминания А. Зозуля, которые вышли на украинском языке в Канаде в начале 1960-х годов. Научная ценность этой работы определяется тем, что она написана непосредственным участником описываемых событий, который на тот момент являлся сотрудником Отдела нацменьшинств Центрально-Черноземного Облисполкома. См.: Зозуля О. Національна політика комуністичної імперії //Нові дні (Торонто). 1963. №11.

²⁶ См., например, протоколы совещаний Отдела Национальностей, докладные записки, отчеты его инструкторов по итогам поездок в Воронежскую и Курскую губернии (1925, 1927 гг.); ежегодные, начиная с 1925 г., отчеты, сведения и информации уполномоченных по делам нацменьшинств при Воронежском и Курском Губисполкомах и др.

центральных и местных государственных органов, проводивших политику украинизации в Центральном Черноземье, а также особенности этого процесса, характерные для того или иного этапа.

В фонде Комитета по просвещению национальных меньшинств при Народном комиссариате просвещения РСФСР (фонд А – 296) ГА РФ особую ценность представляют впервые вводимые в научный оборот документы (годовые отчеты, докладные записки, информации) Центрального украинского бюро Совнацмена за 1923-1926 гг., которые позволяют реконструировать процесс создания государственной украинской советской школы на начальном этапе украинизации в губерниях Центрального Черноземья.

Документы Совета Национальностей ЦИК СССР (фонд Р - 3316) ГА РФ содержат отчеты Отдела Национальностей ВЦИК по вопросам национального строительства, материалы инструкторов ЦИК по обследованию работы среди украинского нацменьшинства и Губ(Обл)исполкомов о ходе украинизации в различных регионах РСФСР.

В фонде Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (фонд Р-1318) ГА РФ содержатся отчеты и докладные записки инспекторов Отдела нацменьшинств Наркомнаца РСФСР, отчеты и докладные записки заведующих губернскими отделами национальностей, которые характеризуют состояние русско-украинских взаимоотношений в губерниях Центрального Черноземья на начальном этапе политики коренизации.

Оценку и анализ проводимой политики украинизации со стороны партийного руководства можно встретить в документах Подотдела национальных меньшинств Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) (фонд 17 опись 60) РГАСПИ, а также в отчетах Курского и Воронежского губкомов партии в ЦК ВКП(б) (фонд 17) РГАСПИ.

Региональные архивы представлены документами из Центра документации новейшей истории Белгородской области. Это протоколы заседаний бюро райкомов партии (фонд 3 «Алексеевский РК КПСС», фонд 13 «Волоконовский РК КПСС» и др.), которые позволяют проследить механизм свертывания политики украинизации в конце 1932- начале 1933 года на местах, на уровне района.

Источниковая база исследования включает комплекс документов и материалов, различных по значимости, объему и содержанию, которые позволили рассмотреть механизмы государственного регулирования русско-украинских национальных отношений на территории Центрального Черноземья.

Методологической основой исследования стал комплекс научных принципов: историзма, системности, объективности, всесторонности и достоверности. Принцип историзма предусматривает выявление и описание максимально полного набора фактов, предполагает, что события и процессы причинно обусловлены и функционально связаны. Принцип системности позволил рассмотреть политику украинизации в Центральном Черноземье, как часть общероссийского процесса, направленного на разрешение украинского вопроса в РСФСР. Принцип объективности направлял на всесторонний и достоверный анализ исторических фактов, связанных с процессами национально-культурного строительства среди украинского национального меньшинства. Из числа конкретно-исторических методов были использованы историко-генетический при ретроспективном анализе процесса украинизации, а также сравнительно-исторический в ходе изучения особенностей государственной политики украинизации в различных регионах РСФСР и на различных ее этапах.

Научная новизна исследования. На основе анализа источников впервые была сделана попытка выделить этапы осуществления государственной политики украинизации на территории РСФСР и дать их подробную характеристику.

Изучение в системе основных направлений политики украинизации (в сфере народного образования и культуры - создание украинской школы, появление периодической печати на украинском языке, в области государственного управления - увеличение руководящих кадров из числа украинцев, перевод делопроизводства на украинский язык, выделение украинских национальных районов и сельсоветов) позволило впервые рассмотреть реализацию данной политики как целостный процесс, направленный на регулирование русско-украинских взаимоотношений в Центральном Черноземье.

В ходе анализа причин свертывания политики украинизации в Центральном Черноземье выдвинуто предположение о наличии причинно-следственной корреляции между кризисом хлебозаготовок 1932/33 года и началом борьбы с «украинским буржуазным национализмом».

В научный оборот введен значительный комплекс новых источников из федеральных архивов, позволивший уточнить время начала украинизации на территории РСФСР, а также некоторые статистические данные, в частности, по количеству украинских школ, украинских районов и сельсоветов, действовавших на этой территории.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и заключения, сделанные в работе, могут впоследствии использоваться при подготовке новых работ по данной теме, в учебном процессе при чтении спецкурсов по истории национально-государственного строительства в РСФСР и русско-украинских взаимоотношений в 1920-е-30-е годы, в ходе реализации совместных русско-украинских культурных программ.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Коренизация, как важнейший элемент национальной политики партии большевиков в 1920-е-1930-е гг., была направлена на преодоление культурной и экономической отсталости бывших окраинных народов. Политика украинизации в РСФСР, выступавшая в качестве одного из региональных вариантов коренизации, способствовала приобщению к советскому культурному и национальному строительству многомиллионного украинского нацменьшинства.
2. В реализации политики украинизации на территории РСФСР можно выделить несколько этапов. Первый этап (1923-1925 гг.), в ходе которого решались задачи по созданию украинских школ; на втором этапе (1926-1929 гг.) возник вопрос об украинизации партийно-советского аппарата и выделении национальных украинских районов и сельсоветов; на третьем этапе (1930-1932 гг.) приоритетным становится выдвижение пролетарских национальных кадров, которые должны были возглавить строительство советской культуры, национальной по форме, но социалистической по содержанию.

3. Практическая деятельность центральных и местных органов власти, направленная на обслуживание общественно-политических и культурных потребностей украинского национального меньшинства в Центральном Черноземье, выступала, вместе с тем, регулятором русско-украинских взаимоотношений в приграничных с Украиной территориях.
4. Эффективность деятельности государственных органов в ходе реализации политики украинизации находилась в прямой зависимости от наличия подготовленных кадров и желания самого местного населения украинизироваться.
5. Кризис хлебозаготовительной кампании 1932/33 гг. в зерновых районах СССР и массовый выезд из Украины голодающих крестьян в соседние российские регионы (в ЦЧО, на Кубань) существенным образом скорректировали дальнейшую национальную политику сталинского руководства. Началась борьба с «украинским буржуазным национализмом» и свертывание политики украинизации на всех территориях РСФСР.
6. Отказ от политики украинизации положил начало переходу от национально ориентированной политики коренизации к унитарной централизаторской политике денационализации, в основу которой была положена идеология советского патриотизма и великодержавности (национал-большевизм).

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политической истории ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в шести публикациях, в том числе одной статьи, опубликованной в журнале, рекомендованного ВАК РФ списка рецензируемых изданий, общим объемом 2,7 п. л. С материалами диссертации автор выступал на международных научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, включающей три главы, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна темы, определяются объект и предмет исследования, дается обзор историографии и источников, ставятся цель и задачи, характеризуются практическая значимость работы и ее методологическая основа.

В **первой главе – «Коренизация украинцев РСФСР в советской национальной политике 1920-х-начала 1930-х гг.»**, рассматривается сущность и цели политики коренизации и украинизации как одного из ее региональных вариантов, анализируется нормативно-правовая основа политики коренизации в отношении украинского национального меньшинства в РСФСР, выделяются этапы реализации государственной политики украинизации в РСФСР и дается их развернутая характеристика.

В **§1.1 «Идеологические и нормативно-правовые основы политики коренизации в отношении украинского национального меньшинства РСФСР»**, анализируются программные установки партии большевиков по национальному вопросу, рассматривается вопрос о коренизации партийно-советского аппарата, выдвинутый на передний план в ходе советского и национально-государственного строительства, анализируется законодательная база государственной политики украинизации.

Коренизация (в официальных документах использовался также термин «национализация») стала важнейшим элементом национальной политики партии большевиков и советской власти в 1920-е годы. Изучение партийных документов показало, что руководство партии большевиков определяло важнейшие принципы советской национальной политики, в том числе вопрос о коренизации партийно-советского, административного аппарата и культурно-просветительных учреждений среди многочисленных национальностей и национальных меньшинств. Были определены основные цели и задачи советской власти в области коренизации.

Практическая разработка и реализация принципов коренизации в отношении украинского национального меньшинства РСФСР была возложена в центре на Народный комиссариат по делам национальностей (до 1924 г.), а после его ликвидации на Отдел Национальностей ВЦИКа и Совет (с 1929 г.

Комитет) по просвещению нацменьшинств при коллегии Наркомпроса РСФСР. На местах (на уровне губерний) был создан институт уполномоченных по работе среди нацменьшинств при губисполкомах и инспекторов по просвещению нацменьшинств в губернских отделах народного образования. Кроме того, в структуре ЦК РКП(б)-ВКП(б) существовал подотдел национальностей, а в губкомах партии – отделы национальностей, которые занимались разработкой тех или иных директив, связанных с национальной политикой.

На протяжении 1920-х- начала 1930-х гг. вырабатывается система законодательно-правовых норм, изложенная в постановлениях, решениях, циркулярах, инструктивных письмах Президиума ВЦИК, Совнаркома РСФСР, Отдела национальностей ВЦИК, Коллегии Наркомпроса РСФСР и Комитета (Совета) по просвещению национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР. Постановления центральных государственных органов определяли политику украинизации в различных направлениях: от школьного образования и перевода обучения на украинский язык до выделения национальных районов и сельсоветов. Они регулировали и финансовые аспекты политики украинизации.

Изучение нормативно-правовых актов показало, что 1925 год стал переломным годом в деле обеспечения прав украинского национального меньшинства РСФСР и развития культурно-просветительской работы на украинском языке. В это время принимается новая Конституция РСФСР. В ней, как и в предыдущей конституции 1918 года, были зафиксированы права национальных меньшинств, в том числе право обучения на родном языке в школе. В мае 1925 года III Всесоюзный съезд советов принимает специальную резолюцию «О национальных меньшинствах», в которой указывалось на необходимость полного обеспечения прав национальных меньшинств. 19 октября 1925 года Наркомпрос РСФСР издает распоряжение № 97855 «О составлении и проведении плана перевода украинских и белорусских школ на родной язык». В ноябре того же года Отделом национальностей ВЦИК было подготовлено постановление местным исполнительным комитетам о порядке работы уполномоченных по делам нацменьшинств, которое дало новый толчок развитию всей работы по обслуживанию интересов нацменьшинств, в том числе

и украинцев РСФСР, по линии местных советов. В последующие годы нормативная и правовая база продолжала расширяться²⁷.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что длительное отсутствие партийных директив по данному вопросу тормозило деятельность государственных органов по развертыванию украинизации. Вместе с тем за короткий срок была создана законодательная база, которая позволила развивать украинскую школу и ввести украинский язык в делопроизводство государственных органов и общественных организаций, признать украинцев России национальным меньшинством, среди которого необходимо вести культурно-просветительную работу на родном языке.

В §1.2 «Этапы реализации государственной политики украинизации на территории РСФСР (1923-1932 гг.)», на основе изученных архивных материалов выделены этапы политики украинизации и дана их развернутая характеристика.

В диссертации выделены 3 ключевых этапа политики украинизации, имевших свои особенности и отличительные черты. В качестве основного критерия в данной периодизации выступают цели и задачи, которые выходили на передний план перед государственными органами на том или ином этапе украинизации.

Подготовительная работа – февраль-июнь 1923 года, когда по инициативе Центрального украинского бюро Совнацмена Наркомпроса РСФСР вопрос о необходимости культурно-просветительной работы среди украинского нацменьшинства впервые со всей остротой был поставлен перед высшим партийным руководством. Главная цель перехода к активной государственной поддержке украинизации на территории РСФСР заключалась в том, чтобы поставить под жесткий партийно-идеологический контроль стихийную

²⁷ В 1926 г. выходит декрет Совнаркома РСФСР о расширении сети школ 1-й ступени и открытии педагогических учебных заведений для национальных меньшинств. Тогда же Наркомпрос РСФСР принял специальное постановление о необходимости активизировать работу с украинским и белорусским нацменьшинствами, в котором подчеркивалось, что белорусов и украинцев, проживающих на территории РСФСР, надлежит рассматривать, как национальные меньшинства, и вести среди них работу на их родном языке. 14 марта 1927 года Президиум ВЦИК издает Постановление «Об итогах работы совещания уполномоченных по делам национальных меньшинств», в котором было предложено центральным и местным органам советской власти во всех своих планах и мероприятиях по советскому, хозяйственному и культурному строительству учитывать и отражать интересы национальных меньшинств; и наконец, в начале 1932 года Президиум ВЦИК принимает Постановление об организации при краевых и областных исполкомах советов Отдела по работе среди нацменьшинств и Положение о нем.

(«самостийную») культурно-просветительную работу беспартийного учительства и интеллигенции.

С середины 1923 года и вплоть до конца 1925 года можно говорить о *первом этапе* украинизации в РСФСР. Главная цель на этом этапе – создание украинской национальной школы. Характерная особенность данного этапа состояла в том, что еще не было полного контроля над процессом украинизации со стороны партийно-государственной власти и органов Наркомпроса РСФСР, сама работа органов государственной власти носила во многом спонтанный характер. Такое положение объясняется тем, что в течение этих двух лет в центре и на местах происходила организационная перестройка государственных структур, которые должны были проводить политику украинизации. Этот период украинизации в РСФСР условно можно определить как организационный. Он продолжался до тех пор, пока в большинстве губерний и областей, где проживало украинское население, не начался процесс создания украинских школ 1 ступени и местных государственных органов, отвечавших за работу среди национальных меньшинств.

Период с 1926 года и вплоть до конца 1929 года можно обозначить в качестве следующего, *второго этапа*. Основная цель на этом этапе заключалась в том, чтобы начать украинизацию всех звеньев низового партийно-советского аппарата управления, правоохранительных и судебных органов в сельских советах, волостях и районах. Начался перевод делопроизводства на украинский язык в учреждениях, а также процесс по административно-территориальному выделению украинских национальных сельсоветов и районов на территории РСФСР. Одновременно были сделаны первые шаги по созданию системы среднего (школы 2 ступени, ШКМ, ФЗС) и высшего образования (украинские отделения педвузов) на украинском языке для обеспечения украинскими педагогическими кадрами школ 1 ступени. Данный этап кардинально отличается от предыдущего, прежде всего, тем, что работа по украинизации принимает строго плановый характер, из года в год увеличивается ее финансирование. Кроме того, именно в это время идет интенсивное формирование нормативно-правовой базы украинизации.

1930-й - декабрь 1932 года – это временные рамки заключительного *третьего этапа* украинизации в РСФСР. В это время она достигает своего пика. Главная цель на этом этапе – осуществление всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности среди украинского населения, а также завершение всех мероприятий по переводу общественно-политической, хозяйственной и культурно-просветительной работы в национальных районах с русского на украинский язык. В связи с этим наблюдается резкий рост школьной сети украинских школ и культпросвет учреждений, появляются украинские периодические издания, темпы украинизации возрастают по сравнению с первым периодом в несколько раз.

Вместе с тем с началом перехода к строительству социализма и социалистической реконструкции сельского хозяйства меняются приоритеты в реализации политики украинизации: резко усиливается классовый момент и затушевывается национальный. На первый план в деле коренизации выходит задача выдвижения пролетарских национальных кадров, которые должны возглавить строительство советской культуры, национальной по форме, но социалистической по содержанию. Украинизация в сельских районах РСФСР становится одним из инструментов в деле успешного проведения сплошной коллективизации.

Таким образом, рассмотрение процесса коренизации, как важнейшего элемента советской национальной политики 1920-х-начала 1930-х гг., позволило автору прийти к выводу о том, коренизация украинцев РСФСР являлась составной частью более широкого процесса по приобщению многочисленных национальностей Советского Союза к национально-культурному и советскому строительству. Ее отличительной чертой стало то, что, несмотря на признание украинцев России национальным меньшинством наравне с другими национальностями, на протяжении практически всего 10-летнего периода осуществления украинизации органам государственной власти приходилось преодолевать сопротивление со стороны тех, у кого эта политика продолжала вызывать сомнение и недоверие. В своем развитии государственная политика украинизации прошла несколько этапов, а ее приоритеты менялись в

соответствии с изменением политической и социально-экономической ситуации в стране.

Во второй главе – **«Политика украинизации в Центральном Черноземье в 1923-1932 гг. как инструмент регулирования русско-украинских отношений»**, анализируется деятельность центральных и местных органов власти, направленная на осуществление политики коренизации в отношении украинского населения Центрального Черноземья, ее результативность и эффективность с точки зрения различных социальных групп населения.

В §2.1 **«Проведение политики коренизации в отношении украинского населения Центрального Черноземья»**, подробно рассмотрен процесс украинизации партийно-советского аппарата, административно-судебных органов и культурно-просветительных учреждений в Воронежской и Курской губерниях (с 1928 г. Центрально-Черноземной области)

Государственная политика украинизации в Центральном Черноземье представляла собой новый большевистский метод национального строительства, опиравшийся главным образом на административный ресурс советского государства. Она выступала, с одной стороны, в качестве своеобразного инструмента в регулировании русско-украинских взаимоотношений, а, с другой стороны, она являлась мощным фактором, стимулировавшим формирование украинского национального самосознания среди этого населения.

Украинизация предполагала изучение и применение в повседневной жизни, в школе и на государственной службе украинского языка. Поэтому организуются специальные курсы изучения украинского языка: для учителей, чтобы иметь возможность преподавать его в образовательных учреждениях, для советских и партийных служащих, чтобы вести делопроизводство на украинском языке. Вместе с тем украинизация была направлена на привлечение национальных украинских кадров в органы местного управления, суда и культпросвет учреждений, т.е. на увеличение процента украинцев по сравнению с великороссами.

Такие широкомасштабные мероприятия можно было успешно проводить только при помощи государства и партийно-административного ресурса, директивного руководства этими процессами. Стихийная народная украинизация, имевшая место быть в начале 1920-х годов, не имела никаких шансов на успех. Поэтому мы и говорим именно о государственной политике украинизации в эти годы.

Вместе с тем ассимиляционные процессы в Центральном Черноземье привели к тому, что, проживая в русскоязычной среде и свободно владея русским языком, местные украинцы отнюдь не всегда желали обучаться на родном языке, так как все жизненные перспективы в этом регионе (возможность продолжить обучение в вузе, получить престижную работу и т.д.) традиционно были связаны с русским языком. Поэтому местное украинское население зачастую высказывалось против проведения украинизации, что сводило на нет все украинизаторские усилия местных властей. Кроме того, в первой трети XX столетия это население продолжало именовать себя «хохлами», «суржиками» и «перевертнями», ничего общего не имеющими с «украинцами»²⁸.

В связи с этим, государственная политика украинизации в Центральном Черноземье, особенно на первых этапах в 1923-1929 гг., всячески тормозилась, причем не последнюю роль в этом играли местные органы власти, ссылавшиеся при этом на имевшую место ассимиляцию.

Вместе с тем, в Центральном Черноземье параллельно происходили и противоположные ассимиляционные процессы, связанные с формированием украинского национального самосознания. В связи с этим интересно отметить, что многие местные руководители, как например, в Белгородском уездном отделе народного образования, даже саму политику по украинизации школы, особенно на раннем этапе, понимали достаточно упрощенно, исключительно как «введение в обиход школы разговорного местного языка».

Если к лету 1925 года в Воронежской губернии насчитывалось по разным данным от 27 до 33 украинских школ 1-ступени, в которых обучалось от 1651 до 3242 учащихся, что составляло соответственно 3% или 2,5% от всего состава учащихся украинцев, то перед началом 1932/33 учебного года в директиве

²⁸См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 199. Л. 67.

Центрально-Черноземного ОблОНО говорилось о том, что проблема украинизации учреждений народного образования в ЦЧО в основном разрешена.

То же самое можно отметить и в отношении украинизации партийно-советского аппарата. Если в 1927-1928 гг. в Воронежской губернии в качестве эксперимента был украинизирован низовой советский аппарат всего 3-х волостей, то к декабрю 1932 г. в ЦЧО существовало 52 района полной и частичной украинизации.

В ходе советской украинизации к началу 1930-х гг. в Центральном Черноземье была впервые создана государственная украинская школа, украинская печать, формировалась, хотя и с трудом, новая советская интеллигенция из украинцев-селян. Все это стало возможным только благодаря административному нажиму со стороны партийно-государственного аппарата, который один был в состоянии сломить сопротивление противников украинизации.

В §2.2 «Восприятие политики украинизации в Центральном Черноземье», с позиций различных социальных групп рассмотрена эффективность и результативность этой политики.

Вполне понятно, что данная политика, проводившаяся государством на протяжении почти десятилетия на территории Центрального Черноземья, неоднозначно воспринималась и оценивалась, как представителями самой власти, так и различных социальных групп, самой многочисленной из которых были украинские крестьяне (селяне).

Спор о границах 1924-1925 гг. вызвал острую полемику между сторонниками и противниками присоединения к УССР в партийно-советском руководстве «украинских уездов» Курской и Воронежской губерний. Так, в Борисовском уезде Курской губернии во время прений сторонники присоединения уезда к УССР обвинили своих оппонентов в шовинизме и русификации, так как последние отрицали возможность украинизации части населения уезда²⁹.

²⁹ См.: Центр документации новейшей истории Белгородской области (ЦДНИ БО). Ф. 1729. Оп. 3. Д. 27. Л. 45-46.

Как показывает анализ архивных документов, противниками украинизации, как правило, выступали представители низового советского и административного аппарата. Документы 1920-х -1930-х годов характеризуют позицию советского чиновничества в отношении политики украинизации в Центральном Черноземье как «пассивную», «инертную», а в ряде случаев «замаскировано-недоброжелательную»³⁰. Нередко такая позиция противников украинизации объяснялась простым нежеланием взваливать на себя дополнительную нагрузку, а не причинами принципиального идеологического или же политического характера.

В инструктивном письме Наркомпроса РСФСР «О принципах и методах перевода школ, обслуживающих украинское и белорусское население в РСФСР, на родной язык» от 30 августа 1927 г. среди противников украинизации школ названы местная интеллигенция и учительство, получившие образование на русском языке. В Центральном Черноземье контингент учителей в школах повышенного типа и техникумах был представлен педагогами с дореволюционным стажем, которые, в основной своей массе, были противниками украинизации.

Что же касается крестьян-украинцев, то их позиция в отношении украинизации школы и выделения украинских национальных сельсоветов и районов оставалась по большей части индифферентной. Большинство при оценке политики украинизации исходило из позиции здравого смысла, которая заключалась в том, что если их уезды будут присоединены к Украине, то украинская школа им необходима, если же они останутся в составе России, то и школа пусть будет на русском языке. Живя в русском окружении и имея дело с советскими и общественными учреждениями, работающими на русском языке, они нуждались в знании русского, а не украинского языка и письменности.

Активным сторонником политики украинизации в Центральном Черноземье выступала рождающаяся украинская интеллигенция, прежде всего учителя – выходцы из местных крестьян, а также небольшая часть национально-ориентированного украинского крестьянства.

³⁰ См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 125. Д. 192. Л. 13, 43 об, 87.

Таким образом, анализ архивных материалов показывает, что имеются все основания к тому, чтобы рассматривать государственную политику украинизации в Центральном Черноземье как целостный общественно-политический и культурно-просветительный процесс, направленный на регулирование русско-украинских взаимоотношений.

В третьей главе – **«Русско-украинские взаимоотношения в Центрально-Черноземной области в контексте изменения приоритетов советской национальной политики в конце 1932–1933 гг.»**, рассмотрена кризисная ситуация в зерновых районах страны, сложившаяся в ходе хлебозаготовительной кампании 1932/33 года, анализируются причины, которые подтолкнули сталинское руководство к активной борьбе с «украинским буржуазным национализмом» на территории украинизируемых районов и привели к свертыванию политики украинизации, как в Центральном Черноземье, так и на всей территории РСФСР.

В §3.1 **«Кризис хлебозаготовок 1932-1933 года и борьба с «украинским буржуазным национализмом»**», сделана попытка установить причинно-следственную связь между провалом хлебозаготовок в зерновых районах РСФСР и развернувшейся затем борьбой против активных участников украинизации в этих районах.

Если до осени 1932 г. сторонников и активных участников политики украинизации на селе расценивали как силу, способную оказать поддержку широким середняцким и бедняцким крестьянским массам в деле коллективизации сельского хозяйства и борьбе с кулачеством, то по мере разрастания и углубления кризиса хлебозаготовок начинает меняться оценка результатов деятельности политики украинизации. В ноябре-декабре украинизаторы были названы высшим партийно-советским руководством страны одними из главных виновников провала хлебозаготовок, наряду с кулаками, бывшими офицерами, петлюровцами и т.д.

Анализ архивных материалов показывает, что одной из главных причин, послуживших поводом к свертыванию политики украинизации на территории РСФСР, стал массовый выезд крестьян из Украины, вызванный голодом, в

соседние с ней регионы России – Центрально-Черноземную область и Северо-Кавказский край, где они проводили, с точки зрения властей, антиколхозную и антисоветскую агитацию. Здесь проживало многомиллионное украинское население, которое могло легко стать своеобразной пятой колонной, попав под влияние голодных крестьян Украины, агитировавших против колхозного строя и советской власти. Чтобы предотвратить эту потенциальную угрозу, необходимо было немедленно прекратить украинизаторскую работу и запретить свободный проезд в эти районы крестьян из УССР.

Что касается проблемы массового голода 1933 года, от которого наиболее сильно в ЦЧО пострадали именно бывшие районы полной и частичной украинизации, где преобладало украинское население, то причины этой трагедии, на наш взгляд, следует связывать с особенностями социально-экономического развития этих районов в период сплошной коллективизации, а не с целенаправленной политикой сталинского руководства по уничтожению украинской нации, как считают многие украинские историки.

Во-первых, в силу природно-климатических условий именно южные украинские районы еще до революции стали основными производителями товарного зерна, прежде всего, пшеницы в Центральном Черноземье. Во-вторых, темпы коллективизации в южных украинских районах, экономически более мощных, были значительно выше, чем в северных русских районах. В связи с этим уже осенью 1931 года здесь основными производителями и поставщиками зерна становятся колхозы и зерносовхозы, а не единоличники. К моменту хлебозаготовительной кампании 1932/33 гг. именно колхозы южных украинских районов стали основными поставщиками товарного хлеба И, наконец, третья причина заключалась в размерах хлебозаготовок, которые были определены колхозам этих районов. Несмотря на то, что в целом по ЦЧО план хлебозаготовок был уменьшен, для половины южных украинских районов он вновь возрос по сравнению с прошлогодним планом. Так, из 52 районов ЦЧО, в которых проводилась украинизация, хлебозаготовительные планы возросли в 27 районах.

В §3.2 «Свертывание украинизации в Центральном Черноземье», подробно рассмотрены практические мероприятия по прекращению политики украинизации в отдельных районах ЦЧО.

Как действовал механизм свертывания политики украинизации, мы можем проследить на примере райкомов партии. Постановление Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) от 19 декабря 1932 г. о прекращении украинизации в качестве директивы к немедленному исполнению было направлено телеграммой во все районы области, где она проводилась.

С 1 января 1933 года делопроизводство во всех районных и сельских организациях переводилось с украинского на русский язык. К осени 1933 г. необходимо было подготовить полный перевод преподавания с украинского на русский язык в школах украинизированных районов. Одновременно были ликвидированы Борисовский и Волоконовский украинские педтехникумы, а вскоре и Белгородский украинский пединститут. Закрывалась областная газета «Ленинский шлях», выходившая на украинском языке, а все украинские районные газеты переходили на русский язык. Наконец, был ликвидирован Отдел национальных меньшинств при Облисполкоме³¹.

Слабость политики украинизации в РСФСР заключалась в том, что ее эффективность и результативность напрямую зависели от постоянной поддержки со стороны государства. Легкость при сворачивании украинизации в РСФСР, пассивность местного населения и отсутствие широкого резонанса на действия властей объясняются тем, на наш взгляд, что украинская национальная идентичность за десятилетие украинизаторской работы не успела еще пустить прочные корни среди украинцев РСФСР.

Вместе с тем, длительное совместное проживание русского и украинского населения в рамках единого государства, а также сталинская «революция сверху», направленная на социалистическую модернизацию деревни, объективно способствовали успеху ассимиляционных процессов и деукраинизации.

В результате на русско-украинском пограничье (ЦЧО, Кубань) во второй половине 1930-х гг. произошла смена этнической идентичности с украинской

³¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 719. Л. 106 об.

на русскую, что было зафиксировано переписями населения 1937 и 1939 года. Больше всего численность украинцев (почти в 2 раза) сократилась в пределах РСФСР, а не на Украине. Именно в этот период (1933-1939 гг.) миллионы украинцев, проживавших в РСФСР, выбрали русскую национальность.

Таким образом, анализируя ситуацию с хлебозаготовками 1932/33 года в зерновых районах страны, автор приходит к выводу, что массовый выезд на Кубань и в ЦЧО голодающих крестьян из Украины и их антиколхозная агитация, послужили поводом для прекращения политики украинизации в РСФСР. Украинизаторы и их деятельность стали вызывать опасения у режима, они оказались под подозрением в политической нелояльности. А это отразилось и на русско-украинских национальных отношениях: теперь этничность стала восприниматься местным населением как один из критериев политической благонадежности.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

В первое десятилетие после образования СССР стержнем национальной политики советской власти являлась коренизация партийно-государственного аппарата и культурно-просветительских учреждений.

Будучи одной из региональных форм коренизации, политика советской украинизации в Центральном Черноземье была направлена на регулирование русско-украинских взаимоотношений в приграничном с УССР регионе.

Это была именно государственная политика, так как: а) были образованы специальные органы, отвечавшие за проведение в жизнь важнейших принципов советской национальной политики; б) государством проводилось финансирование этой работы; в) была создана нормативно-правовая база украинизации; г) государством готовились специальные кадры национальных работников по всем основным направлениям коренизации: для партийно-советского и административного аппарата, правоохранительных и судебных органов, и, наконец, образовательных и культурно-просветительных учреждений разного уровня.

В ходе советской украинизации к началу 1930-х гг. в РСФСР, в том числе в Центральном Черноземье, была впервые создана государственная украинская

школа, украинская печать, формировалась, хотя и с трудом, новая советская интеллигенция из украинцев-селян, шел процесс образования национальных районов и сельсоветов. Государственная власть на местном уровне постепенно стала строиться по этнократическому принципу, что нарочито противопоставлялось, естественно, тем процессам унификации и русификации, которые происходили здесь в рамках Российской империи в начале XX века.

Однако очень многие, прежде всего представители дореволюционной интеллигенции и низового административно-советского аппарата, и в этот период продолжали рассматривать украинизаторскую работу, проводившуюся государственными органами, как временную, как некий вынужденный тактический ход правящей партии. Культурно-просветительная деятельность на украинском языке воспринималась ими по-старинке не иначе, как «мазепинство», «сепаратизм», «самостийничество» и прочее.

Как нам представляется, основным мотивом к прекращению политики украинизации послужил кризис хлебозаготовок 1932/33 года, в ходе которого резко обострилась ситуация в приграничных с УССР районах Центрального Черноземья и Кубани, так как именно сюда в поисках хлеба и продуктов питания из голодающей уже Украины массово направлялось крестьянское население. Свертывание украинизации в ЦЧО было, на наш взгляд, обусловлено, прежде всего, стремлением сталинского руководства не допустить развала колхозов и срыва хлебозаготовок в зерновых районах РСФСР, граничивших с Украиной.

Отказ от политики украинизации в РСФСР стал началом изменения основополагающих принципов всей национальной политике: с этого момента намечается переход от децентрализаторской федеративной политики коренизации (и ее многочисленных региональных вариантов) к централизаторской унитарной политике денационализации. Теперь на первый план стали выдвигаться интересы союзного государства, и возобладала идеология советского патриотизма.

Причины этих изменений заключаются в тех глобальных переменах в социальной и экономической жизни советского общества, к которым привела сталинская «революция сверху» уже к концу первой пятилетки.

Форсированная индустриализация, насильственная коллективизация сельского хозяйства, мобилизационные планы подготовки к вероятной войне, пересмотр прежней идеологии мировой революции в пользу защиты государственных интересов СССР не могли не привести к унификации и централизации всех сторон жизни. Прежние принципы советской национальной политики, выработанные более десятилетия назад, в первые годы НЭПа, вступили в противоречие с новой реальностью.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Дроздов К.С. Фиаско обязательной украинизации: Кризис хлебозаготовок 1932-1933 гг. и изменение нацполитики в Центральном Черноземье.// Родина. 2010. № 4. С. 90-93.

Статьи в других изданиях

2. Дроздов К.С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...» (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 году) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: материалы областной науч.-практ. конф./ Под ред. А.И. Дудка - Белгород, 2006. С. 13-21.

3. Дроздов К.С. Система государственного руководства национально-культурным строительством среди нацменьшинств Советской России и осуществление политики украинизации в Центральном Черноземье в 1923-1933гг.// Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс] – М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2008/>] С. 11-12.

4. Дроздов К.С. Украинизация России: губернии Центрального Черноземья и Украина в 1918-начале 1930-х гг. (к постановке проблемы).// Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции.-Брянск: ООО «Ладомир», 2008. С. 62-67.

5. Дроздов К.С. Правоохранительная система и украинский вопрос в России в первой трети XX в. (на примере Курской и Воронежской губерний).// Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения: «Гороховая, 2» - 2009. СПб.: 2009. Вып. VII. С. 139-150.

6. Дроздов К.С. Украинизация в России 1923-1932 гг.: цели, методы, результаты (на примере губерний Центрального Черноземья).// Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции. - Киев-Москва-Уфа: Изд-во Уфимского филиала МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. С. 82-84.